

Как дошли до того, что в устах этих людей это стало доказательством благосклонности или её отсутствия?

Шэнь Нянь не боялся, что Ци Цзюньму поверит этим слухам, по крайней мере, пока нет.

На самом деле, в дни отдыха дома Шэнь Нянь постоянно думал об императоре. Помимо шока, вызванного странным стилем иллюстрированного альбома, больше всего он размышлял о личности Ци Цзюньму.

Когда он был на границе, у него не было особых чувств к этому новому императору.

Ци Цзюньму ничем не отличался от других императоров. Новый император, взойдя на престол, всегда стремится сосредоточить власть в своих руках. Особенно тех, кто, как они, контролировал важные войска на границе, он наверняка подозревал.

Он неоднократно нарушал императорские приказы, и, возвращаясь в столицу, уже был готов сдать воинскую бирку.

Он не раз думал о худшем сценарии: Ци Цзюньму окажется бездарным правителем, который, не разобравшись, воспользуется его неповиновением, чтобы сразу же убить его.

Перед смертью его отец, Шэнь И, говорил, что император, выбранный Цзин-ди, никогда не будет настолько глуп. Даже если он в душе хотел вернуть военную власть, он всё же проявил бы некоторое уважение, и между правителем и подданным наступил бы период гармонии.

Цзин-ди был строг к другим, за свою жизнь он убил многих людей. Под его тронем лежали груды костей. Наибольшее осуждение вызывало его беспощадное убийство братьев, слухи об убийстве отца, а также то, что он всегда проливал кровь, сталкиваясь с чем-то, что не соответствовало его мнению.

Но для солдат на границе то, что их жалованье не урезали, и они не мёрзли зимой, было огромным счастьем.

Многие находились далеко от столицы и не были вовлечены в те смертельные события, поэтому они не испытывали особого страха перед жестокостью Цзин-ди.

Те, кто действительно чувствовал это, были генералами. Цзин-ди подозревал их, был строг к ним и не позволял им ошибаться.

Особенно на северных рубежах давление на Шэнь И было наибольшим.

Он предал Цзин-ди, и тот не любил его, поэтому Шэнь И всегда был настороже.

Но даже так, перед смертью Шэнь И верил, что Цзин-ди не выберет кого попало в качестве императора.

Словам отца Шэнь Нянь и верил, и не верил.

Он только строил различные предположения о новом императоре, но не ожидал, что ситуация окажется такой.

Проведя столько лет на границе, он мог точно чувствовать, есть ли у человека злые намерения. Но этот навык оказался бесполезным перед Ци Цзюньму.

Шэнь Нянь чувствовал, что Ци Цзюньму хочет заполучить военную власть в его руках, но, похоже, он его не боится.

Хотя он использовал его, но делал это открыто и говорил об этом прямо.

Он иногда действительно хотел знать, о чём думает Ци Цзюньму. Как император, Ци Цзюньму был очень подозрительным, но, похоже, верил, что Шэнь Нянь не был человеком с волчьими амбициями.

Шэнь Нянь даже не знал, откуда взялось это доверие.

Ци Цзюньму как император казался ему очень интересным.

Пока Шэнь Нянь внимательно анализировал личность Ци Цзюньму, слуга пришёл сообщить, что старая госпожа Шэнь зовёт его к себе.

В этой огромной семье Шэнь сейчас осталось только четверо хозяев: старая госпожа Шэнь, матрона Вэнь, Шэнь Нянь и Шэнь Цин.

Матрона Вэнь и старая госпожа Шэнь приходились друг другу дальними родственницами. Матрона Вэнь была сиротой. В те годы старая госпожа Шэнь, видя её тяжёлое положение, взяла её в семью Шэнь, а позже сама выдала её замуж за Шэнь И.

Матрона Вэнь из отверженной всеми сироты превратилась в главную невестку семьи Шэнь, и такая перемена статуса была невероятной.

Старая госпожа Шэнь очень любила Шэнь Няня, ведь он был старшим внуком по прямой линии. Именно она, заметив, что матрона Вэнь слишком пристрастна, написала Шэнь И, чтобы он забрал Шэнь Няня на границу. Зная, что Цзин-ди не благоволит семье Шэнь, старая госпожа Шэнь после падения семьи полностью ушла в тень.

Если бы Цзин-ди не оставил Шэнь И немного лица, если бы Шэнь И сам не проявил себя, семьи Шэнь уже бы не существовало.

Зная о переживаниях Цзин-ди, в эти годы старая госпожа Шэнь, не имея дел, всё больше занималась молитвами и всё меньше вмешивалась в дела семьи, оставляя всё на матрону Вэнь. К этой бабушке Шэнь Нянь относился с уважением.

Когда Шэнь Нянь вернулся с северных рубежей в столицу, старая госпожа Шэнь видела его только в первый и пятнадцатый день каждого месяца, а всё остальное время проводила в молельне, читая сутры. Сегодня она впервые сама послала за Шэнь Нянем.

Получив приглашение старой госпожи Шэнь, Шэнь Нянь, конечно, пошёл, и он мог догадываться, зачем она его зовёт.

Старая госпожа Шэнь жила в самом отдалённом уголке дома маркиза — усмирителя Севера, что делало её жизнь особенно уединённой.

Когда семья Шэнь ещё не была маркизатом, благодаря многочисленным военным заслугам Шэнь И, Цзин-ди, как бы он ни старался делать вид, что не замечает, иногда всё же награждал их.

Но старая госпожа Шэнь всегда жила в самом тихом месте дома Шэнь, и это никогда не

менялось. От хозяйки дома Шэнь до заключённой, а затем до старой госпожи дома маркиза — усмирителя Севера, она, казалось, привыкла к этой скромной жизни.

Подходя к жилищу старой госпожи Шэнь, можно было почувствовать аромат благовоний.

Старая служанка у двери, увидев Шэнь Няня, поспешно подняла занавеску и с улыбкой сказала:

— Маркиз, старая госпожа ждёт вас внутри.

Шэнь Нянь кивнул и вошёл.

Старая госпожа Шэнь сидела с закрытыми глазами, перебирая чётки. Она была одета очень скромно, совсем не как богатая старуха. Её волосы были седыми, лицо покрыто морщинами, но она сидела прямо, излучая невысказанное достоинство.

Услышав, что Шэнь Нянь пришёл, она медленно открыла глаза.

Увидев, как Шэнь Нянь подходит, она на мгновение замерла.

Ей вдруг показалось, что это Шэнь И идёт снаружи. В те времена, когда семья Шэнь ещё не пала, Шэнь И был человеком книжным, излучающим мягкость и благородство.

Но когда он отправился на северные рубежи, старая госпожа Шэнь видела его лишь несколько раз.

Шэнь И редко возвращался в столицу, и каждый раз, когда он приходил, мать и сын сидели молча.

В одно мгновение Шэнь И умер на северных рубежах, и старая госпожа Шэнь даже не смогла увидеть его в последний раз.

Увидев, как старая госпожа Шэнь смотрит на него застывшим взглядом, Шэнь Нянь подошёл к ней и тихо окликнул:

— Бабушка.

Старая госпожа Шэнь очнулась, и глубокая печаль в её глазах мгновенно рассеялась.

Она мягко сказала:

— Садись.

Шэнь Нянь кивнул и сел. Он знал, что старая госпожа Шэнь смотрит на него, видя в нём отца. Он также знал, что мёртвые не воскресают, но перед старым человеком некоторые вещи нельзя утешать, можно только делать вид, что их не замечаешь.

Старая госпожа Шэнь несколько раз повернула чётки, а затем вздохнула с лёгкой досадой:

— Я не буду скрывать от тебя, сегодня я позвала тебя ради Шэнь Цина. Твоя мать несколько раз приходила ко мне с жалобами, и её слёзы меня раздражают. Шэнь Цин тоже получил урок и осознал свои ошибки. Не мог бы ты попросить у императора милости насчёт его учёбы?

Шэнь Нянь, конечно, знал, как сейчас живётся Шэнь Цину, и слова «в огне и воде» были

слишком мягкими.

Учитель, которого он нанял, был самым строгим, и, ссылаясь на приказ императора, он держал Шэнь Цина в ежовых рукавицах. Чтение, письмо и даже поход в туалет были строго регламентированы по времени. Если Шэнь Цин не слушался, его наказывали указкой.

В эти дни Шэнь Цин сильно похудел, и он даже не смел громко кричать на Шэнь Няня. За каждый крик объём чтения и письма увеличивался вдвое. Если он не успевал закончить, ему не разрешали спать. Шэнь Цин был доведён до головокружения, нервного напряжения, и даже хотел свести счёты с жизнью.

Шэнь Нянь не хотел свести его с ума, ведь тогда матрона Вэнь точно заставила бы его заплатить жизнью за Шэнь Цина. Он просто хотел преподать Шэнь Цину незабываемый урок. Теперь, когда старая госпожа Шэнь заговорила об этом, Шэнь Нянь воспользовался моментом:

— Раз бабушка сказала, я попрошу императора о милости, но всё зависит от его воли.

Старая госпожа Шэнь слегка нахмурилась и кивнула.

В комнате воцарилась тишина, между бабушкой и внуком лежали годы разлуки, и детская близость давно исчезла.

Шэнь Нянь не мог, как Шэнь Цин, капризничать и шутить, чтобы порадовать её. Между ними было больше уважения, чем близости.

Старая госпожа Шэнь тоже понимала это. Если бы Шэнь Нянь всегда рос рядом с ней, они, возможно, стали бы самыми близкими внуком и бабушкой, но пока Шэнь Нянь был вдали, его место занял кто-то другой.

Конечно, они всё ещё были бабушкой и внуком, даже если их отношения не были такими близкими.

Старая госпожа Шэнь не хотела, чтобы Шэнь Нянь чувствовал себя неловко, и сказала:

— Возвращайся.

Шэнь Нянь встал и почтительно попрощался.

Сделав несколько шагов, он услышал, как старая госпожа Шэнь снова позвала его.

Шэнь Нянь обернулся и увидел, что его бабушка выглядит немного неуверенно, но её взгляд был острым:

— Ты теперь маркиз — усмиритель Севера, обладаешь большой властью, и никто не смеет тебя недооценивать. Но милость и доверие императора — это иллюзия, тебе нужно остерегаться его. Если у тебя есть свободное время, подумай о том, как жил твой отец.